

DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2025.1(54).56-67

УДК 338.1:001.895(470.24)

JEL R11, R28

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

М.В. Киварина, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия,
З.Ш. Бабаева, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей формирования и развития инновационных систем в современной России в региональном разрезе. В условиях динамично развивающейся экономики инновационная деятельность стала ключевым инструментом достижения устойчивого развития российскими регионами. В статье рассматриваются основные особенности и противоречия, присущие инновационной системе Новгородской области, а также анализируются перспективы ее дальнейшего развития. Исследование опирается на анализ региональной политики, инфраструктурных проектов, перспектив научно-технического потенциала, а также социальных и экономических факторов, влияющих на формирование и развитие инновационной системы. В заключении сделан вывод, что инновационная политика в Новгородской области имеет свои преимущества и не лишена недостатков, которые необходимо своевременно выявлять и системно трансформировать. С целью более эффективного использования имеющегося инновационного потенциала и ускорения социально-экономического развития региона следует усилить контроль за реализацией ведомственных программ и проектов по таким направлениям, как: развитие инновационной инфраструктуры, финансирование и инвестиции в инновации, укрепление связей между наукой и бизнесом, поддержка стартапов и предпринимательства, развитие человеческого капитала. Реализация перечисленных и других мероприятий позволит повысить эффективность инновационной политики в Новгородской области, что будет способствовать росту социально-экономических показателей и улучшению качества жизни в регионе в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: инновационная система, региональные инновации, регионы, технологическая политика, цифровое развитие, экономический рост

Для цитирования: Киварина М.В., Бабаева З.Ш. Инновационная система Новгородской области: противоречия и перспективы развития // BENEFICIUM. 2025. № 1(54). С. 56-67. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2025.1(54).56-67

ORIGINAL PAPER

THE INNOVATION SYSTEM OF THE NOVGOROD REGION: CONTRADICTIONS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

M.V. Kivarina, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia, Russia
Z.S. Babayeva, Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the features of the formation and development of innovative systems in modern Russia in the regional context. In a dynamically developing economy, innovation has become a key tool for achieving sustainable development in Russian regions. The article examines the main features and contradictions inherent in the innovation system of the Novgorod region, as well as analyzes the prospects for its further development. The research is based on an analysis of regional policy, infrastructure projects, scientific and technical potential opportunities, as well as social and economic factors influencing the formation and development of an innovation system. It is concluded that the innovation policy in the Novgorod region has its advantages and disadvantages, which must be identified in a timely manner and systematically transformed. It is necessary to strengthen control over the implementation of departmental programs and projects in such areas as the development of innovation infrastructure, financing and investment in innovation, strengthening ties between science and business, support for start-ups and entrepreneurship, and the development of human capital in order to make more effective use of the existing innovation potential and accelerate the socio-economic development of the region. The implementation of these and other measures will improve the effectiveness of innovation policy in the Novgorod region, which will contribute to the growth of socio-economic indicators and improve the quality of life in the region in the long term.

Keywords: innovation system, regional innovations, regions, technological policy, digital development, economic growth

For citation: Kivarina M.V., Babayeva Z.S. The Innovation System of the Novgorod Region: Contradictions and Development Prospects // BENEFICIUM. 2025. № 1(54). Pp. 56-67. (In Russ.). DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2025.1(54).56-67

Введение

Одним из ключевых факторов устойчивого экономического роста российских регионов в настоящее время выступает активная инновационная деятельность. Количество и качество региональных инноваций напрямую определяют конкурентоспособность территории и уровень жизни ее населения.

Инновационная система региона представляет собой целостную совокупность взаимосвязанных элементов, направленных на развитие, внедрение и распространение инноваций в пределах конкретной территории. Она включает в себя взаимодействие различных субъектов (региональных органов власти, бизнеса, науки, образования и общества) с целью создания, распространения и внедрения инноваций в конкретном субъекте страны.

Актуальность данной темы с теоретической точки зрения обусловлена наличием множества разнородных, разнонаправленных факторов, влияющих на развитие региональной инновационной активности, что делает ее значимой для новых научных исследований и поисков. Более того, сам термин «инновационная региональная система» однозначно не определен и по-разному трактуется различными учеными. Например, по мнению А.М. Мухамедьярова и Э.А. Диваевой региональная инновационная система представляет собой целостный комплекс (совокупность) организаций, иницирующих и осуществляющих процесс производства знаний, их распространение и использование, что способствует финансово-экономическому, правовому, информационному обеспечению инновационных процессов в едином социокультурном региональном пространстве [1]. Другой исследователь, М.К. Файзуллоев, определяет региональную инновационную систему как совокупность взаимосвязанных структур, занятых производством и (или) коммерческой реализацией знаний и технологий [2]. На основе указанных и других определений актуальным представляется выделение общих и специфических характеристик региональных инновационных систем, понимание которых в дальнейшем будет способствовать выработке эффективных инструментов управления инновационной региональной активностью.

В связи с масштабным внедрением во все сферы хозяйствования компьютерных, информационных, цифровых технологий структура современных социально-экономических систем претерпевает существенные изменения, усложняется и приобретает новую институциональную архитектуру. В результате усиливается интенсивность инновационных процессов, наблюдается диверсификация видов региональных инноваций, возникают новые модели инновационной

политики, преобразуются формы взаимодействия экономических субъектов. Таким образом происходит формирование принципиально новой инновационной системы региона как совокупности информационно-коммуникационных технологий, соответствующей инфраструктуры, взаимодействующих юридических и физических лиц на конкретной территории с целью создания и развития цифровой экономики и общества.

Переход российской экономики на инновационный путь развития осложняется исключительным масштабом ее территории и существенной дифференциацией регионов по уровню их социально-экономического развития и инновационного потенциала. В свою очередь, невозможно сформировать сильную национальную инновационную систему без научных и технологических прорывов в регионах. В связи с этим тематика, связанная с исследованием региональных инновационных систем, в последние десятилетия приобрела особую актуальность.

Новгородская область, обладая богатым историко-культурным наследием и значительным научным потенциалом, испытывает на себе растущую необходимость в модернизации экономической базы через развитие инновационной системы. Однако, параллельно с перспективами, возникает ряд противоречий, связанных с инфраструктурными, институциональными и социально-экономическими аспектами. Целью данной статьи является комплексный анализ этих противоречий и выработка перспектив развития инновационной системы Новгородской области.

Представленное исследование базируется на использовании общенаучных и специальных методов исследовательского процесса. Среди общенаучных методов можно назвать анализ и синтез, методы наблюдения и обобщения, метод абстрагирования от несущественных для целей исследования факторов. Специальные методы включают статистический, коэффициентный и сравнительный анализ. В качестве источников информации выступают данные официальной статистики о развитии инновационной системы в Новгородской области, а также данные, публикуемые информагентствами и экспертами-аналитиками в области рейтингования и ранжирования российских регионов по уровню их инновационной активности.

Результаты и их обсуждение

Прежде чем говорить об инновационной системе региона необходимо определить понятия «инновации» вообще и «региональные инновации» в частности, поскольку именно они лежат в основе изучаемого объекта исследования. Термин «инновации» впервые был введен в оборот в

начале XX века австрийским экономистом Й. Шумпетером (J. Schumpeter). Первоначальная трактовка данного понятия была довольно широка и подразумевала любые предпринимательские средства, используемые для наращивания прибыли [3]. Позднее Й. Шумпетер несколько конкретизировал введенный термин, сведя его к изменениям, имеющим своим результатом появление новых рынков, товаров, услуг или средств производства [4]. На протяжении XX века термин «инновации» эволюционировал и приобретал новые характеристики вместе с развитием предпринимательской практики [5]. Обобщая имеющиеся в науке трактовки данного термина, можно сделать вывод, что на сегодняшний день существуют три подхода к исследованию категории «инновация»: процессный, системный и результативный.

Анализ толкований сущности понятия «инновация» позволяет сделать вывод, что у каждого из исследователей данная категория связана и соответствует тем условиям [6], времени [7] и состоянию экономики [8], когда они пришли к выводу о раскрытии содержания данной дефиниции. На наш взгляд, сущность инноваций интегрирует понятия процесса, системы изменений и результата. По сути, это логически оформленная триада последовательных, целенаправленных и регламентированных действий, которые под влиянием факторов внешней и внутренней среды преобразовывают способы, методы или технологии, и направлены на создание результата, имеющего ценность для потребителя.

Аналогичный подход синтеза процесса, системы и результата используется авторами и при исследовании категории «региональные инновации», которую в широком смысле можно трактовать как создание, распространение и использование новых знаний, товаров, услуг или технологий в заданной географической территории. Региональные инновации играют важную роль в социально-экономическом развитии и повышении конкурентоспособности территории, обеспечивая высокую вероятность внедрения полученных результатов научно-технической практики и новаторских предложений в хозяйственную деятельность региона.

На сегодняшний день в научной литературе существует множество различных подходов к классификации инноваций, в том числе на региональном уровне. За основу группировки исследователи экономической среды берут наиболее важные признаки инноваций, характеризующие их структурные признаки, степень новизны, причины их возникновения, область применения, охват доли рынка и т.д. Изучив имеющиеся подходы, мы обобщили и систематизировали их, сгруппировав все инновации в четыре категории в зависимости от имеющихся технологических решений и развитости региональных рынков (рис. 1).

Региональный рынок	Не развитый	Архитектурные инновации	Fidoce-инновации
	Развитый	Инкрементальные инновации	Дисрапционные инновации
		Известные	Новые
Применяемые технологии			

Рис. 1. Современные типы региональных инноваций / Fig. 1. Modern Types of Regional Innovations

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

Инкрементальные инновации являются наиболее распространенным типом инноваций, поскольку формируются на существующих региональных рынках при использовании известных технологий. По своей сути – это небольшие улучшения или обновления имеющихся продуктов, услуг, процессов или идей. Они часто незаметны для потребителей и обычно не требуют значительных изменений в бизнес-моделях или производственных процессах предприятий. Инкрементальные инновации могут включать в себя улучшение качества продукции или услуг, снижение их стоимости, дополнение товару новых функциональных возможностей, усовершенствование дизайна и т.д. Следует отметить, что перечисленные и другие обновления можно считать инкрементальными инновациями лишь в том случае, если результатом их внедрения является увеличение ценности имевшегося ранее продукта для конечного потребителя.

Архитектурные инновации возникают в результате вывода известных технологий на новые региональные рынки, которые либо существовали ранее, но не были развиты, либо не существовали и сформировались под воздействием кардинально новых, не имеющих аналогов, инновационных решений. Архитектурные инновации, с одной стороны, могут представлять собой повторное внедрение проверенных ранее технологий в новых условиях, преобразуя в результате архитектуру региональных рынков. С другой стороны, они могут быть связаны с научными или технологическими открытиями, отвечающими новым условиям, что в итоге способно радикально изменить существующие отрасли. Примерами таких инноваций могут быть изобретение личных компьютеров, интернета, геной инженерии или искусственного интеллекта. Архитектурные инновации могут потребовать значительных затрат времени и ресурсов на исследования и

разработку, однако они имеют существенный потенциал принести огромные положительные изменения как для экономики конкретного региона, так и всего общества.

Дисрапционные инновации связаны с новаторскими изменениями технологий производства или бизнес-моделей, которые способны резко изменить существующий региональный рынок и стандарты отрасли. Термин «дисрапт» происходит от английского глагола «disrupt» – подрывать, разрушать, поэтому часто в отечественной научной литературе такой вид инноваций называют «подрывными». В качестве примеров дисрапционных инноваций можно назвать изобретения, которые существенно изменили свои отрасли и сделали многие традиционные продукты и услуги устаревшими: электронная почта («подорвала» традиционный обмен письмами, телеграммами, открытками), электрическая лампочка (заменила керосиновую лампаду), ксерокс (заменил копировальную бумагу), смартфон (заменил проводной телефон) и др. Следствием внедрения подобных инноваций может стать создание новых рынков, развитие которых способно привести к исчезновению имеющихся. Дисрапционные инновации требуют значительных инвестиций, связанных с высокими рисками, однако готовых принести огромную прибыль, если будут восприняты потребителем, открывают новые возможности для роста и развития, способствуют конкуренции и стимулируют новаторство в экономике.

Архитектурные и дисрапционные инновации представляют собой значительные изменения товаров, рынков, технологий, и могут быть, на первый взгляд, чем-то похожи. Однако они отличаются по своему влиянию на экономику и обществу и характеру внедрения. Дисрапционные инновации обычно меняют рынок, предлагая новые или значительно улучшенные продукты или услуги, которые могут заменить существующие. Они часто делают продукты или услуги более доступными или удобными, что может привести к смещению доминирующих компаний или продуктов. Архитектурные инновации, с другой стороны, вносят радикальные изменения в сложившиеся способы хозяйствования, создавая новые отрасли или рынки. Они чаще связаны с научными или технологическими открытиями. Следует отметить, что названные термины не всегда можно четко разграничить, а некоторые инновации могут иметь элементы обоих из названных типов.

Fidose-инновации – самый сложный тип инноваций, которые порождают новые рынки, отрасли (или поглощают ранее существовавшие) и предполагают создание революционных технологий. Подобные инновации присущи современной быстро меняющейся деловой среде, получившей в научной литературе название «BANI-эпоха» [9].

BANI-эпоха пришла на смену концепции VUCA-

мира, которая была разработана в 90-х годах XX века специалистами Министерства обороны США с целью более глубокого понимания условий мироустройства после окончания «холодной войны» [10]. Аббревиатура VUCA отражает основные характеристики ключевых проблем того времени: V (Volatility) – непостоянство, непредсказуемость, быстрота перемен, новые вызовы, которым общество еще не знало, как противостоять; U (Uncertainty) – неопределенность, неуверенность в завтрашнем дне, сложность прогнозирования и социально-экономических измерений; C (Complexity) – сложность, запутанность, многократно возросший поток информации; A (Ambiguity) – неоднозначность, двусмысленность, неясность причинно-следственных связей, что является следствием информационного избытка и не дает возможность адекватно оценивать ситуацию.

20-е годы XXI века стали еще более серьезным вызовом как для России в целом, так и для ее отдельных регионов. Глобальная пандемия, санкционное давление западных стран, начало специальной военной операции – все это привело не просто к хозяйственной нестабильности и непредсказуемости, а сформировало ситуацию хаоса, когда результаты тех или иных действий просто невозможно заранее предвидеть и просчитать. В связи с этим в науке появился новый термин для описания сложившейся реальности – эпоха «BANI». Данный термин относится к новым экономическим реалиям, связанным с постоянными изменениями потребительского поведения и реализуемых на практике бизнес-моделей. Акроним BANI, по аналогии с VUCA, состоит из первых букв английских слов: B (Brittleness) – хрупкость, нестабильность и уязвимость современной экономической среды; A (Anxiety) – беспокойство, тревожность, неопределенность и неуверенность, связанные с быстрыми изменениями рыночных условий; N (Nonlinearity) – нелинейность, непредсказуемость современного экономического развития; I (Incomprehensibility) – неясность, непонятность, сложность современных рыночных условий. BANI-мир описывает современную экономическую среду, которая характеризуется быстрыми изменениями, неопределенностью и неустойчивостью на всех уровнях хозяйствования. В сложившихся условиях компании и предприниматели должны быть гибкими, адаптивными, уметь быстро приспосабливаться к новым технологиям, изменять свои бизнес-модели и реагировать на новые потребности и требования клиентов. Это, в свою очередь, порождает повышенный запрос на инновационность, без чего невозможно успешно функционировать в условиях быстро меняющихся региональных рынков.

Все экономические явления, происходящие в современных условиях эпохи «BANI», имеют свои

особенности. Инновационные процессы в российских регионах также подвергаются данной специфике. BANI-мир, с одной стороны, представляет собой вызов для бизнеса, а с другой стороны, открывает новые возможности для инноваций и регионального развития.

Fidose-инновации – это концепция регионального новаторства, в основе которой лежат принципы эпохи «BANI». В отличие от традиционного подхода к региональным инновациям, который формировался в условиях стабильности и предсказуемости, Fidose-инновации учитывают хрупкость, тревожность, нелинейность и непонятность современного экономического окружения.

Современные черты региональных инноваций можно представить следующим образом:

F (Flexibility) – гибкость и адаптивность. Современная региональная инновационная политика осознает необходимость гибкости и адаптивности к быстро меняющимся условиям хозяйствования. Она стимулирует эксперименты, тестирование новых подходов и готовность к риску, чтобы способствовать развитию уникальных идей, активно поддерживает и стимулирует формирование стартапов. Последнее включает в себя предоставление финансовой поддержки молодым изобретателям и разработчикам, создание инкубаторов и акселераторов, проведение мероприятий и конкурсов для стартапов, а также содействие доступу к менторству и экспертной поддержке.

I (Interdisciplinarity) – междисциплинарность и синергия. Востребованные в настоящее время инновации зачастую рождаются на стыке различных отраслей и областей знаний, стимулируя тем самым междисциплинарные исследования и сотрудничество разных научных сфер. Это позволяет получать преимущества от синергии и создавать инновационные решения, которые могут привести к новым открытиям и прорывам.

D (Digital) – ориентация на цифровые технологии. Развитие современных средств связи и передачи информации способствует возникновению высокотехнологичных инноваций, являющихся драйвером экономического роста во многих отраслях экономики. Региональная инновационная политика акцентирует внимание на развитии и широком применении цифровых инструментов, таких как искусственный интеллект, блокчейн, интернет вещей, большие данные, умные технологии, что способствует повышению эффективности хозяйственной деятельности, а также позволяет создать новые бизнес-модели и улучшить качество жизни населения.

O (Open innovation) – открытые инновации и сотрудничество. Современные инновации формируются в результате взаимовыгодного сотрудничества различных экономических субъектов, включая региональные органы власти, академические институты, технические советы, частный

сектор и общественность. Открытые инновации и партнерства позволяют обмениваться знаниями, ресурсами и опытом, что в свою очередь еще активнее стимулирует развитие инноваций. При этом следует особенно подчеркнуть значимость доступности и открытости данных, что находит отражение в создании различных цифровых платформ для совместной работы и обмена информацией.

C (Cluster) – кластерный подход. В сложившихся условиях нестабильности и непредсказуемости региональная инновационная политика активно развивает кластеры и инновационные системы. Кластеры объединяют компании, учебные заведения и исследовательские центры в определенной области, чтобы стимулировать инновации, обмен знаниями и сотрудничество.

E (Ecological) – экологическая ориентация и устойчивость. Современная региональная инновационная политика уделяет большое внимание устойчивому развитию территории присутствия бизнеса. Это включает в себя поддержку инноваций, направленных на решение экологических проблем, развитие зеленых технологий, устойчивых бизнес-моделей и инновационных решений, формирование новых способов хозяйствования, таких как «круговая экономика» (в ее основе лежит минимизация отходов и максимизация ресурсной эффективности), «экономика подписки» (предусматривает переход от принципа владения к принципу доступа с ориентацией на совместное потребление) и другие. Подобные модели хозяйствования создают новые возможности как для бизнеса, так и для потребителей, а также формируют инновационный способ их взаимодействия на региональных рынках.

Таким образом, Fidose-инновации означают, что компании и предприниматели должны быть готовы к неожиданным изменениям и быстро реагировать на них. Их отличительными свойствами являются гибкость, адаптивность и способность быстро приспосабливаться к новым условиям региональных рынков. Кроме того, Fidose-инновации подразумевают наличие постоянного мониторинга и анализа рыночных потребностей и запросов потребителей с целью создания товаров и услуг, которые решают их проблемы и соответствуют предъявляемым ожиданиям. Региональные Fidose-инновации могут включать в себя различные элементы, такие как использование новых технологий, изменение бизнес-моделей, создание новых продуктов и услуг, а также разработку новых стратегий маркетинга и коммуникации. Они помогают компаниям оставаться конкурентоспособными и успешными в быстро меняющемся и неопределенном BANI-мире.

Рассмотренная выше классификация инноваций позволяет определить различные направления развития инновационной деятельности в российских регионах посредством проведения

специальной региональной инновационной политики, в основе которой лежит конструктивное взаимодействие различных экономических субъектов: бизнес-структур, органов государственной власти, научно-исследовательских центров, университетов, гражданских активистов. Важность государственного регулирования и поддержки региональных новаторских инициатив не вызывает сомнения. Государство создает благоприятную правовую и регуляторную среду, предоставляет региональным предпринимателям финансовую и налоговую поддержку, а также разрабатывает стратегии и программы для стимулирования инноваций, формируя тем самым особую региональную инновационную систему.

Инновационная система региона представляет собой сложную совокупность взаимосвязанных субъектов, институтов, процессов и ресурсов, которые функционируют в рамках определенной территории с целью создания, распространения и внедрения инноваций различных типов в экономику, общество и другие сферы [11]. Это локализованная часть национальной инновационной системы, которая имеет свои уникальные особенности, обусловленные географическими, экономическими, социальными и культурными факторами [12]. Рассмотрим инновационную систему региона на примере Новгородской области.

Новгородская область расположена в северо-западной части России. Здесь находился центр древней республики Новгород, который был одним из важнейших политических, торговых и культурных центров средневековой Руси. Несмотря на глубокие исторические корни, Новгородская область активно развивается в современных областях экономики. Здесь поддерживаются традиционные отрасли, такие как сельское хозяйство, а также современные индустриальные и туристические проекты, способствующие экономическому росту региона.

Субъектами инновационной системы Новгородской области выступают предприятия, организации, представители органов региональной власти и прочие учреждения, которые непосредственно участвуют в создании и внедрении инноваций. Среди них можно выделить Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого с имеющимися научно-исследовательскими центрами и лабораториями; бизнес-сообщество Новгородской области (стартапы, малые, средние и крупные предприятия, включая резидентов свободной экономической зоны «Новгородская»); государственные структуры (региональные органы власти, Агентство развития Новгородской области, Новгородский центр развития инноваций и промышленности); общественные организации (ассоциация предпринимателей, Фонд содействия инновациям в Новгородской области); финансовые структуры: банки, венчурные фонды, бизнес-ангелы.

На территории Новгородской области расположен целый ряд производств, восприимчивых к инновациям: машиностроение, энергетика, информационно-коммуникационные технологии. Осознавая значимость региональной инновационной политики в процессе формирования научно-технологического контура России, 27 июня 2022 года Правительством Новгородской области была утверждена государственная программа «Научно-технологическое развитие Новгородской области на 2022-2030 гг.». Среди ключевых целей реализации данной программы названы: развитие интеллектуального потенциала, технологическое совершенствование научно-технической и инновационной деятельности в регионе.

На сегодняшний день инновационные рейтинги Новгородской области демонстрируют устойчивую тенденцию к росту. По данным рейтинга Ассоциации инновационных регионов России, Новгородская область относится к группе регионов – «средне-сильных инноваторов», уступая при этом другим регионам по основным показателям инновационной деятельности. Так, в 2019-2023 гг. наблюдался существенный провал региона по объему инновационных товаров, работ, услуг в процентах от общего объема отгруженной продукции (рис. 2). К 2023 году области удалось несколько приблизиться по данному показателю (3.7%) к среднему по Северо-Западному федеральному округу уровню (5.6%), однако в целом по России доля инновационных товаров в общем объеме производства остается заметно выше (6.0%).

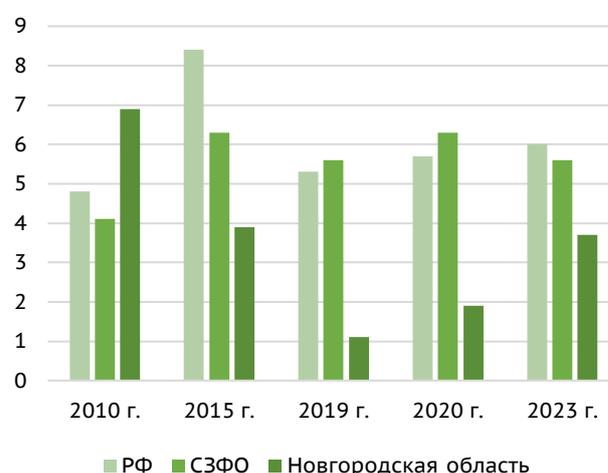

Рис. 2. Объем инновационных товаров, работ, услуг в процентах от общего объема отгруженной продукции, % / Fig. 2. The Volume of Innovative Goods, Works, and Services as a Percentage of the Total Volume of Shipped Products, %

Источник: составлено авторами на основе данных [13] / Source: compiled by the authors based on [13]

В 2023 г. наблюдалось отставание Новгородской области от среднероссийских (на 2.1%) и среднеокружных (на 1.7%) значений по уровню инновационной активности организаций региона (рис. 3).

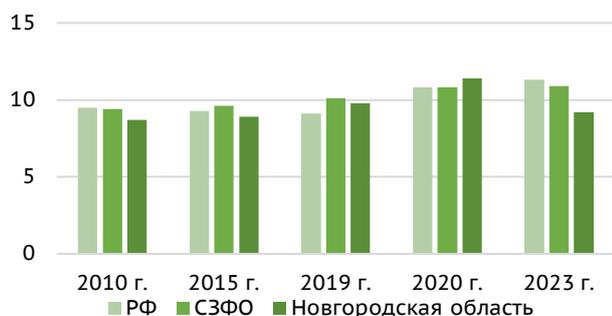

Рис. 3. Уровень инновационной активности организаций, % / Fig. 3. The Level of Innovation Activity of Organizations, %

Источник: составлено авторами на основе данных [13] / Source: compiled by the authors based on [13]

Подобное отставание во многом предопределяется исторически сложившейся в Новгородской области структурой экономики, имеющей аграрно-индустриальный характер, а также постоянным ухудшением половозрастной структуры рынка труда вследствие оттока высококвалифицированных кадров в близко расположенные столичные регионы, что неизбежно приводит к невысоким темпам развития секторов «умной» и цифровой экономики.

В 2020 году Новгородская область демонстрировала высокие результаты по такому показателю, как удельный вес инновационных организаций (24.0%), однако к 2023 году он сократился на 2.4%, опустившись ниже среднероссийского (22.7%) и среднеокружного (22.4%) уровня (рис. 4).

Рис. 4. Удельный вес инновационных организаций в общем числе обследованных организаций, % / Fig. 4. Share of Innovative Organizations in the Total Number of Surveyed Organizations, %

Источник: составлено авторами на основе данных [14] / Source: compiled by the authors based on [14]

Согласно исследованию агентства РИА Рейтинг, проведенному по данным Росстата и Роспатента, в 2023 году Новгородская область заняла 29 место в рейтинге российских регионов по научно-технологическому развитию (с интегральным показателем 40.75 из 100 баллов), поднявшись на 3 строчки по сравнению с уровнем 2022 года [15].

В 2022 г. был опубликован еще один рейтинг субъектов России – SMART, оценивающий научное лидерство (S), медиаактивность (M), антикризисную политику (A), региональную устойчивость (R) и технологические инициативы (T) российских

регионов [16]. По данным представленного мониторинга Новгородская область вошла в число регионов относительно высокого уровня эффективности продвижения по SMART-траекториям развития и управления (группа B), заняв в рейтинге 31 место. Преимуществом данного рейтинга является наглядное представление сильных и слабых сторон региона по анализируемым показателям каждого из рассматриваемых направлений.

В контексте тематики исследования, прежде всего, нам интересны индикаторы и результаты их оценки по траектории «Т» – технологическая (инновационная) политика. Данная траектория включает два блока, наполненных пятью показателями).

Первый блок «Кадры для новой экономики» – содержит 3 показателя:

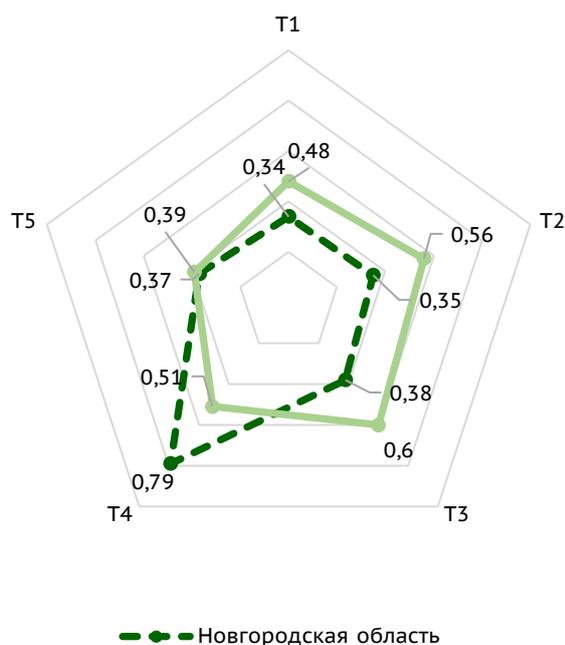
- T1 – доля выпускников STEAM-направлений подготовки (научные, технологические, инженеринговые, гуманитарные, математические специальности и направления) в общем выпуске (включая ученых);
- T2 – количество выпускников информационно-коммуникационных направлений подготовки в расчете на 10 000 человек экономически активного населения;
- T3 – число открытых вакансий для инновационной экономики (STEM) в расчете на 10 000 человек экономически активного населения (востребованность кадров для «новой экономики»).

Второй блок «Экосистема поддержки создания хай-тек бизнеса в регионе» – включает 2 показателя:

- T4 – число поддержанных в регионе стартапов, включая проекты научно-технологической инициативы (НТИ), и молодежных проектов по отношению к числу малых и средних предприятий, включая индивидуальных предпринимателей;
- T5 – уровень федеральной финансовой поддержки стартап-активности и инфраструктуры для малых и средних предприятий.

Примечательно, что показатели траектории «Т» в Новгородской области встречаются как среди сильных, так и среди слабых сторон развития региона (рис. 5).

Среднее значение индекса по первому блоку «Кадры для новой экономики» в Новгородской области существенно отстает от российского уровня (0.36 и 0.55 соответственно). В качестве слабых сторон в рейтинге Новгородской области указаны такие компоненты как: T2 – количество выпускников информационно-коммуникационных направлений подготовки в расчете на 10 000 человек экономически активного населения; и T3 – число открытых вакансий для инновационной экономики (STEM) в расчете на 10 000 человек экономически активного населения.

Рис. 5. Оценка показателей технологической политики региона / Fig. 5. Assessment of the Region's Technological Policy Indicators

Источник: составлено авторами на основе данных [16] / Source: compiled by the authors based on [16]

Следует отметить, что в 2021-2023 гг. Правительство Новгородской области предприняло ряд системных мер по преодолению указанного выше отставания. В частности, 30 сентября 2021 г. Постановлением Правительства РФ № 1649 на территории Новгородской области был создан инновационный научно-технологический центр «Интеллектуальная электроника – Валдай» (ИНТЦ «Валдай»). 11 августа 2023 г. состоялось торжественное открытие Новгородской технической школы (НТШ) – базовой площадки ИНТЦ «Валдай» в Великом Новгороде. В декабре 2022 года Правительство РФ одобрило заявку Новгородской области на строительство студенческого кампуса мирового уровня, которое пройдет в рамках национального проекта «Наука и университеты». В апреле 2023 г. был утвержден проект кампуса, в августе начались подготовительные работы, а в декабре 2023 года стартовал основной этап строительства. Ввод кампуса в действие запланирован на 2026 год.

Перечисленные и другие инициативы направлены на подготовку и удержание высококвалифицированных кадров на территории Новгородской области, а также косвенно должны способствовать структурной перестройке региональной экономики в части развития инновационных производств и усиления компонентов цифровой экономики.

Среднее значение индекса Новгородской области по второму блоку «Экосистема поддержки создания хай-тек бизнеса в регионе» превышает среднероссийский уровень (0.58 и 0.45 соответ-

ственно). Среди сильных сторон региона в рейтинге указан индикатор Т4 – число поддержанных стартапов, включая проекты НТИ, и молодежных проектов по отношению к числу малых и средних предприятий, включая индивидуальных предпринимателей. По данному показателю Новгородская область почти на 30% опережает среднероссийский уровень.

С 1997 года в регионе функционирует Фонд поддержки малого предпринимательства, в миссию которого входит развитие малого бизнеса (в том числе стартапов) на территории Новгородской области. Ежегодно Фонд проводит различные мероприятия и конкурсы, связанные с отбором и представлением авторских проектов, IT-стартапов, креативных индустрий и т.д. признанным экспертам в области технологий. Победители и участники получают возможность найти инвесторов, рынки сбыта и получить денежные призы. В 2022 году в рамках XXV Петербургского экономического форума было подписано Соглашение о наделении ИНТЦ «Валдай» статусом регионального оператора «Сколково». В рамках данного соглашения планируется активное развитие технологического предпринимательства в Новгородской области и реализация программы поддержки стартапов. Указанные обстоятельства дают все основания предполагать способность региона удерживать лидерство по показателю Т4 в ближайшей перспективе.

Таким образом, на основе проведенного анализа статистических и аналитических данных, можно сделать вывод о наблюдающейся противоречивости инновационного развития Новгородской области. С одной стороны, мы видим рост инновационных рейтингов региона, привлечение инвестиций, реализацию крупномасштабных проектов строительства объектов инновационной инфраструктуры. С другой стороны, начиная с 2018 года в области зафиксирована устойчивая тенденция снижения числа занятых исследованиями и разработками, в том числе и непосредственно исследователями; сокращается число разработанных передовых производственных технологий; наблюдается колеблющаяся динамика внутренних текущих затрат на научные исследования и разработки. Анализ структуры внутренних текущих затрат на научные исследования и разработки позволяет отметить, что в 2023 г. более половины всех расходов (51.3%) приходится на оплату труда научно-исследовательских кадров, что положительно характеризует инновационную политику региона, поскольку персонал, занятый исследованиями и разработками, играет важнейшую роль в создании, развитии и распространении инноваций. Однако, в динамике данная доля сокращается: если в 2020 г. на оплату труда приходилось 58.6% от общего уровня внутренних затрат на научные исследования и разработки, то в 2023 г. их доля сократилась на 7.2%. Также следует отметить крайне низкий удельный вес затрат на приобретение или изготовление

специального оборудования, связанного с ведением инновационной деятельности (0.2% в 2023 г.), а в абсолютной сумме названные затраты сократились за период 2019-2023 гг. в два раза с 7 млн. руб. до 3.5 млн. руб. Данная тенденция может негативно сказаться на качестве инновационной инфраструктуры Новгородской области, в то время как именно наличие последней является ключевым условием развития инноваций и стимулирует научно-исследовательских работников на новые открытия.

Выявленная выше противоречивость и неоднозначность выводов, полученных в ходе анализа инновационного развития Новгородской области (реализация крупномасштабных проектов строительства объектов инновационной инфраструктуры, рост инновационных рейтингов региона при одновременном снижении числа занятых исследованиями и разработками, количества вновь созданных передовых производственных технологий), обусловлены рядом факторов, связанных с многоплановым характером региональной инновационной политики. Следует отметить, что результаты принимаемых Правительством Новгородской области решений, направленных на стимулирование инновационной активности региона, проявляются не мгновенно, а через значительный временной интервал. В этой связи сегодняшние инновационные проекты найдут свое отражение в статистических показателях не ранее 2025-2026 гг.

В настоящее время Новгородская область характеризуется формирующимся комплексом инновационной инфраструктуры и достаточно эффективным использованием имеющихся институциональных ресурсов, однако не лишена определенных ограничений («институциональных ловушек»), замедляющих темпы развития инновационной активности региона. Подобные ограничения институционального характера препятствуют эффективной интеграции имеющихся в регионе ресурсов в инновационную среду и созданию мультипликативного эффекта для экономики Новгородской области в целом.

Институциональные ловушки в инновационной политике региона – это препятствия и ограничения, которые могут возникать в институциональной среде и препятствовать эффективной реализации инновационной политики. Такие ловушки могут затруднять развитие инноваций, сдерживать экономический рост и ограничивать потенциал региона [17]. Рассмотрим некоторые примеры институциональных ловушек в инновационной политике региона, которые были выявлены авторами в ходе изучения инновационной практики в Новгородской области:

1) Недостаток синергии и коллаборации. Неразвитые механизмы взаимодействия и сотрудничества между отраслями, учреждениями, бизнесом и научными организациями могут привести к отсутствию необходимой синергии для осуществления инноваций. Неразвитость платформ

(в том числе цифровых) и мероприятий для обмена знаниями и опытом также может препятствовать коллаборативному развитию и интеграции различных акторов инновационной системы региона.

2) Бюрократические и административные препятствия. Сложность и неэффективность процедур получения государственной поддержки, лицензирования и других формальностей создают преграды для инновационной деятельности и замедляют процессы принятия управленческих решений, направленных на развитие в регионе инноваций. Большое количество бюрократических процедур и отсутствие простоты взаимодействия с государственными органами могут отталкивать предпринимателей и исследователей.

3) Недостаток финансирования и доступа к капиталу. Ограниченный доступ к кредитам и инвестициям, недостаточное финансирование и высокие процентные ставки затрудняют доступ предприятий и стартапов к необходимым ресурсам для осуществления инноваций. Недостаток инвестиций в исследования, разработки и их коммерциализацию также может быть серьезным ограничением для региональной инновационной активности.

4) Отсутствие (недостаток) квалифицированных кадров. Дефицит высоко квалифицированных специалистов и научных сотрудников, способных осуществлять исследования и инновации, является серьезной преградой для развития инновационной политики региона. Отсутствие актуальных образовательных программ, направленных на подготовку инновационных кадров, или их неподходящее качество могут значительно затруднить инновационный процесс в регионе.

5) Низкая культура инноваций и риск-ориентированность. Отсутствие культуры инноваций, невысокий уровень осведомленности и понимания значимости нововведений для развития экономики региона могут ослабить мотивацию предпринимателей и организаций заниматься инновационной деятельностью. Недостаток позитивного отношения к риску и страх неудачи также может сдерживать предпринимательскую активность и деятельность по созданию и развитию инноваций. Крайним случаем подобной ситуации является инновационная прокрастинация – психологическая неготовность экономических субъектов к инновационному поведению [18].

Для преодоления перечисленных и других институциональных ловушек региональной инновационной политики могут применяться следующие меры: упрощение формальностей и снижение бюрократической нагрузки для предпринимателей и исследователей; развитие инкубационных центров и платформ для сотрудничества между отраслями и акторами региональной инновационной системы; повышение доступа к финансированию инноваций посредством создания специальных финансовых инструментов и комплекс-

ной системы поддержки инвестиций в инновационные проекты и стартапы; развитие образования и подготовка кадров в области науки, технологий и предпринимательства; продвижение предпринимательской и инновационной культуры и повышение уровня осведомленности экономических субъектов о значимости инноваций для развития региона.

Перспективы развития инновационной системы Новгородской области связаны с активизацией работы по следующим направлениям:

- формирование регионального центра креативной экономики с акцентом на имеющееся в регионе культурное наследие;
- создание инновационных площадок для апробации результатов пилотных проектов в области цифровизации и умных технологий;
- стимулирование экспорта инновационных решений в сфере биотехнологий и агропромышленного комплекса.

Реализация перечисленных и других мероприятий позволит сформировать конкурентоспособную региональную инновационную систему и обеспечить реализацию приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Новгородской области. С целью ускорения развития инновационной системы, региону необходимо активно вовлекать молодежь в инновационные проекты через образовательные программы и конкурсы, реализуемые в Новгородском государственном университете и учреждениях среднего профессионального образования, создавать условия для возвращения специалистов, например, через программы релоцирования и преференций для молодых ученых, развивать международное сотрудничество, привлекая опыт зарубежных партнеров со стороны дружественных государств. В итоге, Новгородская область имеет все шансы стать примером успешного развития региональной инновационной системы.

Заключение

Таким образом, завершая исследование, можно сделать вывод о том, что инновационная политика в Новгородской области имеет свои преимущества и не лишена недостатков, которые необходимо своевременно выявлять и системно трансформировать. С целью более эффективного использования имеющегося инновационного потенциала и ускорения социально-экономического развития региона Правительству Новгородской области следует более внимательно контролировать реализацию ведомственных программ и проектов по следующим направлениям:

1) Развитие инновационной инфраструктуры. Создание и развитие инновационных центров, технопарков, инкубаторов и акселераторов. Эти инфраструктурные объекты предоставляют предприятиям и стартапам доступ к современным тех-

нологическим ресурсам и поддержке для реализации инновационных проектов.

2) Финансирование и инвестиции в инновации. Предоставление финансовой поддержки, грантов, субсидий, льготных кредитов и инвестиций для инновационных проектов и предприятий. Программы этого типа обычно направлены на развитие инноваций и создание благоприятной инвестиционной среды в регионе.

3) Укрепление связей между наукой и бизнесом. Содействие взаимодействию и партнерству между научно-исследовательскими организациями, Новгородским государственным университетом имени Ярослава Мудрого, компаниями и предприятиями в целях обмена знаниями, технологиями и опытом. Подобное сотрудничество способствует коммерциализации научных разработок и созданию востребованных на современных рынках инновационных продуктов и услуг.

4) Поддержка стартапов и предпринимательства. Разработка программ и услуг для поддержки инновационных стартапов и предпринимательской активности. Это может включать бизнес-акселераторы, программы обучения, консультационные услуги и доступ к инвестициям.

5) Развитие человеческого капитала. Усиление подготовки кадров с инновационными навыками и знаниями, организация востребованных образовательных программ, курсов и тренингов в области инноваций и технологий.

Реализация перечисленных и других мероприятий позволит повысить эффективность инновационной политики в Новгородской области, что будет способствовать развитию региональных инноваций, повышению конкурентоспособности производителей и отраслей экономики, росту социально-экономических показателей и улучшению качества жизни в регионе в долгосрочной перспективе.

Библиография

- [1] Мухамедьяров А.М., Диваева Э.А. Восприимчивость к инновациям как составляющая инновационного потенциала и фактор инновационного развития территорий // Инновации и инвестиции. 2018. № 11. С. 3-7.
- [2] Mirazizov A., Radzhabova I., Rasulov N. Regional Innovation Systems: Competitive Regulation and Financial Dimensions // Academy of Accounting and Financial Studies Journal. 2018. Vol. 22(5). Pp. 1-8. (На англ.).
- [3] Шумпетер Й. Кризис налогового государства // Экономическая социология. 2024. Том 25. № 4. С. 11-19. DOI: 10.17323/1726-3247-2024-4-11-19
- [4] Курихин С.В. Йозеф Шумпетер о роли нововведений в деятельности предприятий согласно «Теории экономического развития» // Вектор экономики. 2022. №1(67). С. 1-12.
- [5] Gama F., Magistretti S. Artificial Intelligence in Innovation Management: A Review of Innovation Capabilities and a Taxonomy of AI Applications // Journal of Product Innovation Management. 2025. Vol. 42(1). (На англ.) DOI: 10.1111/jpim.12698
- [6] Киселев С.В., Пантелеев Е.М. Управление инновационной безопасностью регионов в условиях высокого

- уровня волатильности инновационных рисков // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Том 4. № 1(154). С. 95-107. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.01.04.012
- [7] Клейнер Г.Б. Системная парадигма и теория технологий // Terra Economicus. 2024. Том 22. №4. С. 6-18. DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-4-6-18
- [8] Ким Й.С., Канг Д. Приоритизация инноваций: подходы и критерии // Форсайт. 2022. Том 16. № 3. С. 6-16. DOI: 10.17323/2500-2597.2022.3.6.16
- [9] Tampubolon J., Nababan T.S. Asean's Factory Economy in the Fourth Industrial Revolution Era // Economy of Regions. 2022. Vol. 18(1). Pp. 49-63. (На англ.). DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-1-4
- [10] Другова Е.А., Калачикова О.Н. Специфика принятия управленческих решений в университетах в условиях VUCA-мира // Университетское управление: практика и анализ. 2019. Том 23. № 1(2). С. 81-92. DOI: 10.15826/umpa.2019.01-2.006
- [11] Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. Институциональные изменения и вызовы российской инновационной системы // Terra Economicus. 2022. Том 20. № 4. С. 23-44. DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-4-23-44
- [12] Невзорова А.И., Кучеров В.Г. Концепция технологической инновационной системы: основные положения и возможности // Вопросы экономики. 2022. № 5. С. 99-120. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-5-99-120
- [13] Регионы России. Социально-экономические показатели (2024). Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 28.11.2024).
- [14] Новгородская область в цифрах (2023). Федеральная служба государственной статистики. URL: https://53.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/НОВ_ОБЛ_цифр_2023_сайт.pdf (дата обращения 28.11.2024).
- [15] Рейтинг российских регионов по научно-технологическому развитию (2024). РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20241028/razvitie-1979499343.html> (дата обращения 24.11.2024).
- [16] Рейтинг регионов SMART (2022). Ассоциация инновационных регионов России. URL: <https://i-regions.org/reiting/rejting-regionov-smart/> (дата обращения 24.08.2024).
- [17] Cajka P., Cajkova A., Krpalek P. The Role of Universities as the Institutional Drivers of Innovation at the Regional Level // Terra Economicus. 2023. Vol. 21(1). Pp. 94-107. (На англ.). DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-1-94-107
- [18] Cherkasova V.A., Baron A.A. The Impact of the Ownership Structure on the Innovative Activity of Russian Companies // St Petersburg University Journal of Economic Studies. 2021. Vol. 37(4). Pp. 570-600. (На англ.). DOI: 10.21638/spbu05.2021.403
- DOI: 10.17323/1726-3247-2024-4-11-19
- [4] Kurihin S.V. Josef Schumpeter on The Role of Innovations in the Activities of Enterprises According to the "Theory of Economic Development" // Vektor ekonomiki. 2022. Vol. 1(67). Pp. 1-12. (In Russ.).
- [5] Gama F. Magistretti S. Artificial Intelligence in Innovation Management: A Review of Innovation Capabilities and a Taxonomy of AI Applications // Journal of Product Innovation Management. 2025. Vol. 42(1). DOI: 10.1111/jpim.12698
- [6] Kiselev S.V., Panteleev E.M. Management of Innovation Security of Regions in Conditions of High Level of Volatility of Innovation Risks // Ekonomika i upravlenie: problema, resheniya. 2025. Vol. 4(1-154). Pp. 95-107. (In Russ.). DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.01.04.012
- [7] Kleiner G.B. The Systems Paradigm and the Theory of Technology // Terra Economicus. 2024. Vol. 22(4). Pp. 6-18. (In Russ.). DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-4-6-18
- [8] Kim J.S., Kang D. Exploring the Top-Priority Innovation Types and Their Reasons // Foresight. 2022. Vol. 16(3). Pp. 6-16. (In Russ.). DOI: 10.17323/2500-2597.2022.3.6.16
- [9] Tampubolon J., Nababan T.S. Asean's Factory Economy in the Fourth Industrial Revolution Era // Economy of Regions. 2022. Vol. 18(1). Pp. 49-63. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-1-4
- [10] Drugova E.A., Kalachikova O.N. Understanding the Process of Decision-Making in Universities in a VUCA-World // University Management: Practice and Analysis. 2019. Vol. 23(1-2). Pp. 81-92. (In Russ.). DOI: 10.15826/umpa.2019.01-2.006
- [11] Volchik V.V., Maslyukova E.V. Institutional Change and Russian Innovation System Challenges // Terra Economicus. 2022. Vol. 20(4). Pp. 23-44. (In Russ.). DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-4-23-44
- [12] Nevzorova A.I., Kutcherov V.G. The Concept of Technological Innovation System: the Basic Principles and Opportunities // Voprosy Ekonomiki. 2022. Vol. 5. Pp. 99-120. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2022-5-99-120
- [13] Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli [Regions of Russia. Socio-economic indicators] (2024). Federal State Statistics Service. (In Russ.). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed on 28.11.2024).
- [14] Novgorodskaya oblast' v cifrah [Novgorod Region in numbers] (2023). Federal State Statistics Service. (In Russ.). URL: https://53.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/НОВ_ОБЛ_цифр_2023_сайт.pdf (accessed on 28.11.2024).
- [15] Rejting Rossijskih regionov po nauchno-tekhnologicheskomu razvitiyu [Rating of Russian regions on scientific and technological development] (2024). RIA News. (In Russ.). URL: <https://ria.ru/20241028/razvitie-1979499343.html> (accessed on 24.11.2024).
- [16] Rejting regionov SMART [SMART region rating] (2022). Association of Innovative Regions of Russia. (In Russ.). URL: <https://i-regions.org/reiting/rejting-regionov-smart/> (accessed on 24.11.2024).
- [17] Cajka P., Cajkova A., Krpalek P. The Role of Universities as the Institutional Drivers of Innovation at the Regional Level // Terra Economicus. 2023. Vol. 21(1). Pp. 94-107. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-1-94-107
- [18] Cherkasova V.A., Baron A.A. The Impact of the Ownership Structure on the Innovative Activity of Russian Companies // St Petersburg University Journal of Economic Studies. 2021. Vol. 37(4). Pp. 570-600. DOI: 10.21638/spbu05.2021.403

References

- [1] Mukhamedyarov A.M., Divaeva E.A. The susceptibility to innovation as a component of the innovation potential and a factor in the innovative development of territories // Innovation & Investment. 2018. Vol. 11. Pp. 3-7. (In Russ.).
- [2] Mirazizov A., Radzhabova I., Rasulov N. Regional Innovation Systems: Competitive Regulation and Financial Dimensions // Academy of Accounting and Financial Studies Journal. 2018. Vol. 22(5). Pp. 1-8.
- [3] Schumpeter J.A. The Crisis of the Tax State (Excerpt) // Economic Sociology. 2024. Vol. 25(4). Pp. 11-19. (In Russ.).

Информация об авторах / About the Authors

Мария Валентиновна Киварина – д-р экон. наук, доцент; профессор, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия / **Mariya V. Kivarina** – Dr. Sci. (Economics), Docent; Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

E-mail: Mariya.kivarina@novsu.ru

SPIN РИНЦ 4180-0385

ORCID 0000-0002-8533-4573

ResearcherID R-6560-2018

Scopus Author ID 57216911416

Зоя Шапиулаховна Бабаева – д-р экон. наук, доцент; профессор, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия / **Zoya S. Babayeva** – Dr. Sci. (Economics), Docent; Professor, Dagestan State University, Makhachkala, Russia

E-mail: bzsh2020@yandex.ru

SPIN РИНЦ 5444-1530

ORCID 0000-0003-2577-7820

Scopus Author ID 57200302422

Дата поступления статьи: 17 февраля 2025
Принято решение о публикации: 14 марта 2025

Received: February 17, 2025
Accepted: March 14, 2025